

Глава 15

Видя, как молодёжь пасует перед её напором, Цзян Цюнин почувствовала укол самодовольства. Она уже собиралась вставить ещё какую-нибудь колкость, когда из-за двери донеслись голоса — мужской и женский.

— Брат Чуань, иди первым, ну же...

— Эй, зачем торопиться? Мы так давно не виделись, давай сначала поболтаем с глазу на глаз.

— Ну хорошо, только пообещай, что потом зайдёшь первым! Я слышала, сестра Цюнин там не в духе, мне прямо боязно заходить.

— Не бойся, я тебя в обиду не дам. Если кто на тебя вздумает сорваться — пусть сначала со мной дело имеет!

— ...

Находившийся в комнате Бай Го мгновенно перевёл горящий азартным любопытством взгляд на Цзян Цюнин.

«Ого! Вот это поворот. Обсуждали за спиной и попались с поличным!»

Лицо Цзян Цюнин стало чернее сажи. Она вперилась яростным взглядом в дверь, с резким стуком швырнула очки на стол и, звонко цокая каблуками, одним махом распахнула дверь ударом ноги.

— И кто же это у нас тут? Чего застряли на пороге? Заходите, поболтаем все вместе. Вы же, я смотрю, мастера языками чесать?

Стоявшая в коридоре парочка так и подпрыгнула от неожиданности. Они и представить не могли, что тонкая перегородка между залом и коридором обладает такой никудышной звукоизоляцией. И хотя их голоса не долетали до микрофонов прямой трансляции, все присутствующие в комнате расслышали каждое слово.

— Цюнин, ты всё не так поняла! Мы просто случайно столкнулись и как раз собирались войти. А тут ты... — неловко попытался оправдаться мужчина.

Но Цзян Цюнин была не из тех, кто проявляет милосердие. Она лишь холодно усмехнулась:

— Вот как? Ну раз собрались, чего тянуть? Айда знакомиться.

С этими словами она схватила обоих за руки и, словно провинившихся цыплят, силой втащила в комнату.

— Знакомьтесь, — объявила она. — Это Чэнь Чуань, а это Сунь Идань.

— Здравствуйте, брат Чуань! Здравствуйте, сестра Идань! — в три голоса поприветствовали их Бай Го и остальные.

Закончив с формальностями, Бай Го прищурился, внимательно изучая вошедших. Точнее говоря, он изучал две живые бомбы замедленного действия.

Сунь Идань начинала как ребёнок-актёр. В те времена, когда интернет ещё не проник в каждый дом, она уже всю работала над своим имиджем. От телепередач до газетных полос — везде трубили о том, что в её жилах течёт кровь четырёх рас, а сама она якобы является наследной принцессой какого-то знатного европейского рода, чьё состояние позволяет скупить десяток Запретных городов. Надо признать, поначалу этот маркетинг работал: ей предлагали роли исключительно богатых наследниц в кино и сериалах, а рекламные контракты сыпались рекой.

Вот только эта ложь работала лишь тогда. Сейчас, когда кто-то вновь заводил шарманку о «принцессе», люди даже не утруждали себя разоблачением — жалко было тратить слова.

Какая, к чёрту, принцесса, если всё её детство прошло на ферме, где она кормила свиней и гоняла овец? Эти фотографии гуляли по сети уже добрую сотню лет!

Но даже когда объявлялись очевидцы с неопровержимыми доказательствами, Сунь Идань стояла на своём. Она нещадно чистила интернет, блокировала аккаунты и даже умудрялась подавать в суд на земляков за «ущерб репутации», требуя компенсации. Под таким мощным давлением она продолжала выстраивать образ «кристально чистой аристократки». Даже Бай Го, повидавший на своём веку немало звёздных выходок, поражался такой беспримерной наглости.

И если Сунь Идань была просто бомбой, то Чэнь Чуань — настоящим ядерным зарядом.

Остальные присутствующие, пусть и не были звёздами первой величины, имели хоть какую-то репутацию. Зрители знали их имена. Чэнь Чуань же был другим. Его последняя значимая роль была лет десять назад — он сыграл какого-то безымянного персонажа в массовке, чьё экранное время не превышало пяти минут. Публика не помнила даже имени его героя, не говоря уже о самом актёре.

Но если в карьере Чэнь Чуань терпел неудачу за неудачей, то в части скандалов он был непобедим!

О его похотливости слагали легенды. Он посещал злачные заведения чаще, чем обедал, а на съёмочных площадках не упускал случая досаждать молодым актрисам и статисткам. Каждая женщина, которой не повезло работать с ним хоть раз, отзывалась о нём с брезгливостью.

После того как Бай Го несколько раз разоблачал его подвиги, даже любители сплетен в комментариях потеряли интерес, лениво констатируя:

[А, это Чэнь Чуань? Ну, тогда всё понятно, ничего удивительного.]

Однако этот порочный тип обладал удивительным талантом заводить нужные знакомства и льстить в глаза. Он умудрился втереться в доверие ко многим влиятельным актёрам, режиссёрам и продюсерам, благодаря чему, несмотря на отвратительную репутацию, предложения о работе не иссякали. Пусть это были крошечные роли, Чэнь Чуаню хватало их, чтобы продолжать смотреть на окружающих свысока.

Сейчас, когда Цзян Цюнин унизила его при всех, Чэнь Чуань побагровел от ярости. Он уже собирался дать волю гневу, когда за дверью раздался вежливый стук. В комнату вошёл молодой ассистент с бейджем на шее.

— Все на месте? Главный режиссёр сейчас подойдёт.

Ассистент расставил на столе стаканы с водой для каждого участника.

— Пожалуйста, присаживайтесь, я позову режиссёра.

Чэнь Чуаню, которого так не вовремя прервали, не оставалось ничего другого, кроме как злобно зыркнуть на Цзян Цюнин. Он уселся рядом с Сунь Идanh, отвинтил крышку бутылки и услужливо протянул её девушке:

— Идanh, выпей воды.

— Спасибо, брат Чуань... — та застенчиво приняла бутылку, сделала крохотный глоток и поставила её на стол, незаметно отодвигая стул подальше от соседа.

Движение было почти неуловимым, но острый глаз Бай Го его засёк. Юноша едва сдержал улыбку, предвкушая грядущее веселье.

«Похоже, эти два месяца скучными не будут».

Цзян Цюнин, скрестив руки на груди, наблюдала за их заигрываниями. Она издала пренебрежительный смешок и громко, чтобы услышали все, произнесла:

— Хм, и на что вы надеетесь, пытаетесь строить из себя «парочку»? Вы же не в том возрасте. Даже если вы очень захотите, зрители на это смотреть не станут — стошнит!

— Да как ты смеешь! — взревел Чэнь Чуань, вскакивая и ударя ладонью по столу. — Цюнин, я до этого терпел, но это уже край! Оскорбляй меня, но Иданы-то за что?! Столько лет прошло, а ты всё такая же мегера!

Цзян Цюнин не осталась в долгу и тоже вскочила, грохнув по столу:

— Я мегера? А ты тогда кто? Почему бы тебе не перестать пускать слюни на каждую юбку?!

— Ах ты!..

Видя, что дело пахнет потасовкой, продюсер за монитором тревожно спросил:

— Режиссёр, может, стоит вмешаться? Если они подерутся в прямом эфире, нас заблокируют.

Режиссёр же оставался невозмутимым. Он даже неторопливо закурил.

— Чего ты боишься? Забыл, зачем мы устроили это «собрание»? — Он махнул рукой ассистенту: — Иди, запи дверь.

В комнате крики Чэнь Чуаня и Цзян Цюнин полностью заглушили тихий щелчок дверного замка.

Бай Го поначалу с удовольствием наблюдал за перепалкой, но когда увидел, как Цзян Цюнин начала снимать туфлю на шпильке, явно целясь в лицо оппонента, поспешил вмешаться. Одно дело — собирать сплетни, и совсем другое — стать свидетелем кровавой драмы.

— Спокойнее, спокойнее! — Бай Го ловко перехватил туфлю и спрятал её за спину. — Давайте присядем и всё обсудим. Нужно остыть. Я уверен, ни сестра Цюнин, ни брат Чуань не хотели никого обидеть.

Он многозначительно взглянул на Сюй Юань и Ду Фаньюя. Те, поймав сигнал, тут же бросились на подмогу, рассыпаясь в успокаивающих словах и протягивая воду.

Чэнь Чуань лишь презрительно хмыкнул и с силой оттолкнул руку Ду Фаньюя. Бутылка упала, и вода разлилась по полу.

— Не желаю оставаться в одной комнате с этой бабой! Пойду проветрюсь.

Он, не оборачиваясь, направился к выходу, но как ни дергал за ручку, дверь не поддавалась.

— Ого, неужели ты так ослаб, что даже дверь открыть не можешь? — съязвила Цзян Цюнин.

— Заткнись! — Чэнь Чуань свирепо обернулся. Его лицо стало пугающе багровым.

Ду Фаньюй поспешил на помощь, но сколько бы они ни толкали и ни тянули дверь вдвоём, она стояла как вкопанная.

— Она и впрямь не открывается, — Ду Фаньюй серьёзно посмотрел на присутствующих. — Похоже, нас заперли снаружи.

<http://bllate.org/book/15872/1439512>